

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 84

Толкование на Символ веры (часть 11)

В.Н. Лосский, еп. Петр (Л'юилье)

10-й член.

Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Этот член Символа веры напоминает нам о том, что исповедание веры начинается с крещения. Провозглашать, что оставление грехов возможно лишь в крещении, - значит признавать, что соединение со Христом в Церкви есть единственно верный путь спасения. В древние времена таинство крещения обычно совершалось над взрослыми, которых до этого посвящали в христианское учение. Испрашивая крещение, неопиты сознавали, что это означает разрыв с прежней жизнью. Теперь, исключая те страны, где Церковь находится на миссионерском положении, крещение совершается иначе: к таинству допускаются дети младенческого возраста, чтобы они могли соучаствовать в жизни христианской, по словам Спасителя: "Пустите детей приходить ко Мне" (Лк. 18, 16). В обоих случаях чтение этого члена Символа веры есть возобновление обетов, данных во время крещения либо непосредственно, либо посредством крестного отца или крестной матери. За литургией Символ веры поется или читается перед началом анафоры; именно в этот момент он своевременно напоминает собранию верующих об обетах крещения и звучит как отголосок предостерегающих слов апостола Павла: "Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей" (1 Кор. 11, 28).

Член Символа веры, относящийся к крещению, следует сразу же за членом, говорящим о Церкви, и этот порядок логичен, ибо нет другого способа войти в основанную Христом церковную общину, как только через принятие крещения. Итак, это таинство есть начало всей христианской жизни, в нем человек рождается духовно и, как мы уже упоминали, с самого начала предполагает

разрыв со всем, что не принадлежит Царству Божию. Здесь компромисса быть не может: "Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить - или одному станет усердствовать, а о другом не радеть" (Мф. 6, 24; Лк. 16, 13). Апостол Павел пишет римлянам: "Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни... Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает; смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим. 6, 3-4; 8-11).

В обряде крещения отчетливо выделяются два момента: момент разрыва - "Отрицаешься ли сатаны и всех дел его, и всего служения его, и всея гордыни его?", и момент связи - "Сочетаваеши ли ся Христу?". В христианской древности каждая часть обряда крещения изобиловала символами. Но некоторые аспекты этой символики выходят далеко за рамки простой аллегии. Церковь тщательно их хранит, хотя сейчас они не для всех вполне понятны. Отцы же в своих крестинных поучениях настаивали на совлечении ветхого человека, так же, как и на облачении в белую ризу, говорящую о чистоте, обретенной через принятие таинства.

Известно, что в Православной Церкви, за исключением некоторых случаев, крещение всегда совершается через погружение. В этом раскрывается все значение этого таинства. Мы читаем в "Постановлениях Апостольских" следующую молитву на освящение воды в купели: "Освятити воду сию, дабы крещаемые распинались со Христом, умерли с Ним, погребались с Ним, и воскресли с Ним в усыновление".

Раскрывая значение троекратного погружения - "образа пасхального тридневия" - святой Кирилл Иерусалимский (IV в.) пишет следующие дивные строки: "Как удивительно и странно! Мы действительно не умерли, и действительно не погребены, и действительно после того, как были распяты, не воскресли. Но подражание совершается по образу, спасение же - действительно. Христос был действительно распят, и действительно положен во гроб, и действительно воскрес, И все это было соделано по любви к нам, чтобы, подражанием участвуя в Его страданиях, мы обрели бы действительно спасение". Теперь понятно, что не только по привязанности к прошлому Православная Церковь остается верной древнему способу преподавать таинство крещения. Она делает это в силу священной значительности обряда. Несомненно, отказ от крещения через погружение влечет за собой исчезновение символичности, присущей этому таинству. В Православной Церкви за таинством крещения всегда следует таинство миропомазания - то, что на Западе называется конфирмацией. Действительно, если крещение знаменует рождение к духовной жизни, то миропомазание подтверждает харизматическое включение в христианское

собрание благодатью Духа Святого. Обычно христианское посвящение завершается участием в таинстве Причащения. Для неопита (новообращенного) - это полное соединение с Господом и обещание новому христианину, что он станет участником грядущего пира Царствия. Тогда и завершается процесс "привитого" крещением и миропомазанием преобразования. Таким образом, христианское посвящение соединяет три таинства - крещение, миропомазание, Евхаристию, и, как мы уже видели, связь эта отнюдь не случайна. Это не практичное соединение трех служб, но полный глубокого мистического смысла процесс.

В Символе веры мы исповедуем "едино крещение" (*unum baptisma*). Это торжественное утверждение единичности крещения. Апостол Павел ясно говорит об этом Ефессянам: "Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас" (Еф. 4, 5-6). Так же, как мы исповедуем, что Господь наш основал только одну Церковь, исповедуем мы и то, что есть только одно крещение, ибо Единая и нераздельная Пресвятая Троица, во имя Которой нас крестят, как повелел Спаситель (Мф. 28, 19). Поэтому Церковь не возобновляет крещения и принимает в свое лоно, не перекрещивая, еретиков, которые были крещены во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, в соответствии с VII каноном II Вселенского Собора (381 г.). "Действительность" крещения в данном случае обуславливается правильным совершением таинства с точки зрения содержания и формы, с одной стороны, и принадлежностью того, кто совершал обряд крещения, к какой-либо христианской общине, исповедающей первичный догмат о Пресвятой Троице, с другой стороны. Крещение не повторяется, если иной христианин отрекается от веры, а впоследствии просит Церковь снова принять его в свое лоно. Ибо печать Бога на каждом крещенном неизгладима: проступок сына не разрывает его связи с отцом, так же, как великое множество грехов и вся тяжесть их не упраздняют возможностей, дарованных крещением. Всегда открыт путь покаяния, о чем и напоминает нам Господь в притче о блудном сыне.

Крещение - неповторимый момент в жизни человека, поскольку таинством крещаемый оправдывается перед Богом, и не по собственным своим заслугам, а благодаря примирению и спасению, принесенным Спасителем. Проклятие, тяготевшее над человечеством после первородного греха, было снято жертвой Воплотившегося Слова. Быть крещенным - значит стать частью обновленного человечества, Глава которого Новый Адам - Христос. Но то, что обретаем мы во Христе,- это свобода в полном смысле этого слова, то есть возможность выбора. В момент христианского посвящения Божественная благодать сходит на нас, но наше дело - умножить врученные нам таланты. Если мы этого делать не будем, то на нас обрушится гнев Божий, как поучает евангельская притча. Но тому, кто исполняет Божественные заповеди, обещаны неизреченные тайны Божественного сопричастия (2 Пет. 1, 4) - это конечная цель всех "во Христа крестившихся".

